
ЦЕНА ЖИЗНИ
ПЛИСОВА МАРИЯ
18+

Мария Плисова
Цена жизни

https://litres.ru/74959744
SelfPub; 2026

Аннотация

Ноябрьская Чита, холод, улицы, где приходится держаться за своё, и дома, где не хватает тепла. Артём и Лера взрослеют среди чужих упрёков, дворовых правил и тревог, которые им ещё рано тянуть. Один пытается удержать равновесие на кулаках и не дать сломаться тем, кто рядом; другая цепляется за остатки прежней жизни и ждёт того, кто должен вернуться. Когда старые опоры трескаются, становится ясно: прежней дружбы и привычных масок может не хватить.

Содержание

I. А виноваты ли дети? 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Мария Плисова
Цена жизни

I. А виноваты ли дети?

"Покроется небо пылинками звёзд
И выгнутся ветки упруго
Тебя я услышу за тысячу вёрст
Мы эхо, мы эхо
Мы долгое эхо друг друга"
Анна Герман, песня "Эхо любви"

Пустая тарелка из-под овсянки грустно стояла в раковине, залитая мутной водой. Монотонное тиканье ходиков уже непомерно раздражало в тишине квартиры – хотелось просто остановить секунды, лишь бы посидеть без этого навязчивого звука. Русоволосая девочка сидела, поджав под себя ноги. Она медленно теребила ниточку на манжете свитера, чуть выше старого чернильного пятна. Насупившись, Лера старалась вникнуть в пример по математике, но взгляд всё время цеплялся за другое: то на часы отвлекалась, то на снежинки за промерзшим окном, да и на кухне становилось душно – ни одна цифра в голову не лезла сама. С каждой минутой приближался вечер – мама могла вернуться с работы раньше. Тогда придётся отвечать за пустую страницу перед зав-

трашней контрольной.

— Слышь! Лерок! — глухо донеслось из приоткрытой форточки. Девочка сморщилась, наклоняя голову, почти клюнув носом в клеточки. Навязчивее часов в этом городе был звук свиста – громкого, задорного, будто какая-то птица истошно орет, пугая своих же. Можно было бы свалить всё на пернатых, которых в сосновом бору водилось в достатке, только разговаривать они не умеют, лишь щебечут. Лера встрепенулась, вмиг забралась на облезлый подоконник и распахнула форточку. Из окна со второго этажа её лицо едва виднелось.

— Слышь, придурок! У меня завтра математика! — рявкнула она, но от неожиданности едва не соскользнула на пол. Прищурилась: — Артём?! Совсем мозги отморозил?!

Из приоткрытого рта вылетело облачко пара. Тут же поёжившись, Смирнова прикрыла окно.

— Вылезай, зануда! — послышалось со стороны улицы. — Ты меня знаешь, я так до вечера могу орать на весь двор!

— Отвали! — Лерка проморгалась и с громким хлопком форточка встала вплотную, дерево к дереву. Но отходить от окна почему-то не стала. Всё поглядывала наружу: верхушки елей покачивались от морозного ветра из стороны в сторону, воркуя о своих лесных делах, для человека – скрип да вой. Сосновый воздух расползся по небольшой кухоньке, шевеля желтую тюль с прожженной дыркой на самом видном месте.

Смирнова хлопнула в ладоши с медленным выдохом.

Прогнать мысли о том, о чем думать не хотелось, не вышло. И правда – засиделась над книжками и листочками так, что белого света не видит: утром идешь в школу – темно, возвращаешься – снова темно. В ноябре солнце радовало разве что хулиганье да бездомных. По Чите в сумерки в одиночку особо не погуляешь, да и в компании – дело мутное. Лера наспех уже наматывала мамин шерстяной шарф, вылетая из квартиры. Ступенька за ступенькой она проскакивала пролеты, сама не отдавая себе отчета, почему так торопится.

Перед подъездной дверью, переминаясь с носка на пятку, ждал высокий плечистый парнишка. Несмотря на холод, вальяжно расстегнутая куртка будто служила поводом для гордости, одним словом – пижон. Он шмыгнул переломанным носом, ехидно ухмыляясь потрескавшимися губами. Снежинки тихо касались светлых волос и сразу таяли. Снегопад не прекращался со вчерашнего утра, заметая улицы тонкой пеленой. Одно радовало: в такие дни в Чите обычно теплее, чем в ясный серый день. Закроешь глаза, выставишь язык и ловишь хлопья, считая дни до Нового года, до которого, правда, еще больше месяца.

— Ты нормальный ваще?! — пытаясь выдавить недовольство, бросила Лера, пряча руки в карман коричневой дубленки. Тётя отдала ей от старшей дочери – мол, той уже не нравится, пусть Смирнова носит. — На улице дубак какой не сыщешь, а ты как столб стоишь. — Сделав пару шагов, она рассмотрела синяк под правым глазом – свежий, только

посиневший. — Опять с тумбочкой подрался?

— Ага, — буркнул Артём, резко пожимая плечами. На его колючем свитере узорно ложились хлопья снега, словно мозаика. Он не повел и бровью на ворчание давней подруги, зато вытащил из кармана куртки помятые шоколадные конфеты. Пальцы уже не слушались от холода, кончики порозовели, но он толкнул кулак ей в грудь: — На, дармоедка.

— Отвали ты со своими подачками, — замотала головой Лера, не замечая, как предательски улыбнулась этой глупости. Взгляд сам прилип к переливающимся фантикам, разглядывая каждый узор потертой обертки. Такие она ела этой весной, когда маму угостил какой-то коллега с завода. — У кого ты их стырил?

Артём рассмеялся, нагло запихивая ей в руки это сокровище.

— Тебя… волновать не должно, да. Раз принес, так не жалуйся, а то сам захаваю, — попытался ответить грубо Свиридов, но юношеская усмешка сдавала его с потрохами. — Да и ваще. Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, слыхала?

— А ты? Не будешь?

— Я уже сто таких съел, — моментально соврал он, как ни в чем не бывало разводя руки. Да кто в их районе ест такие конфеты пачками? Разве что дети зажиточных родителей. Артём точно не из таких: донашивал всё за старшими да гонял шпану по Сосновому Бору. Мать его, приличная

женщина, преподавала литературу – любила свое дело так, что расставляла книги по полкам, сдувала пыль и, казалось, гордилась ими сильнее, чем сыном.

— Да не гони балду, ты меня из-за конфет вытащил? — и без того румяные щеки вспыхнули еще ярче, заставив Леру спрятать лицо в шарф по самые брови.

Заметив обледеневшую дорожку во дворе Украинского бульвара, Артём лукаво кивнул в сторону Леры, без слов намекая: если не проскользнешь – считай, трусиха. Не прошло и секунды, как сам Свиридов опрокинулся навзничь на землю, мощно ударившись копчиком. Ну и цирк.

— Балбес! — расхохоталась Лерка, тут же протягивая ему руку. — Сначала на ногах научись стоять, хоккеист, то же мне.

Из головы словно вылетело, что Свирель никогда не упустит случая утереть ей нос. Резко дернув за руку, он повалил её рядом с собой – правда, аккуратно, чтобы не ушиблась. Джентльмен каких не сыщешь…

— Сама ты балбес, — ухмыльнулся он, зачерпнув горсть снега, швыряя ей прямо в красное лицо. — Смотри, кому руку подаешь!

— Обалдел?! — она попыталась вскочить, но поскользнулась и рухнула прямо на Артёма. Улицу заполонил звонкий хохот.

Вот бы повернуть кассету вспять, снова прослушать этот ребяческий смех, вот бы снежинки ртом ловить и не думать о

завтрашнем дне. А сейчас не хотелось задумываться: сколько таких моментов у них ещё осталось? Не ценится время по достоинству, когда живешь, лишь воспоминания сжимают сердце до редких слез. Ни за какие деньги не купить эту зиму вновь, но если бы был шанс… Если бы он был, то они бы снова лежали на этой скользкой дорожке.

Лера несколько раз подышала в сомкнутые ладони, пытаясь хоть капельку их согреть. Непослушные пальцы неловко поправляли сбившийся шарф; лицо раскраснелось от ветра и мороза, но улыбка не сходила с губ, хоть формулы Смирнова так и не выучила.

— И больше не ори на весь двор, Свирель, — хмыкнула она, недовольно ёжась. — А то я в следующий раз вообще не выйду.

— Ага, так я и поверил, — пробурчал он.

Они молча переминались с ноги на ногу. Артём продрог еще час назад – того гляди под носом сосульки замерзнут, а на пальцах выступят цыпки. Но разве ж это волновало?

— Бывай, зануда, — бросил он у подъезда, лукаво подмигнув.

— Бывай, голодранец, — хихикнула Лера, пулей взлетая по ступеням наверх, пока с минуты на минуту не заявилась мама. Нужно было срочно сделать вид бурной деятельности, срочно дописать все примеры.

Дождавшись, когда на кухне второго этажа загорится тусклая лампочка, Артём еще какое-то время покрутился во

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.